

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ПЫЛАЕВЫ против РОССИИ»

(Жалоба № 61240/15)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу: 17 июля 2018 года

*Данное постановление является окончательным, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

По делу «Пылаевы против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в составе:

Алина Полачкова, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Йолин Схёккинг, *судьи*,

а также Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции*,

проведя 26 июня 2018 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 61240/15) в отношении Российской Федерации, поданной в Европейский Суд по статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту - «Конвенция») гражданином Российской Федерации Пылаевым Русланом Сергеевичем (далее по тексту - «первый заявитель»), действующим от своего имени и в своих интересах, а также от имени и в интересах своей матери, гражданки Российской Федерации Пылаевой Валентины Федоровны (далее по тексту - «вторая заявительница»), 2 декабря 2015 года.

2. Интересы заявителей первоначально представлял брат первого заявителя (сын второй заявительницы) Пылаев Д., а впоследствии адвокат, практикующий в Германии, Соммер У. Интересы властей Российской Федерации (далее по тексту - «Власти») первоначально представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин, а затем его преемник на этом посту - М.Л. Гальперин.

3. 13 июня 2016 года Председатель Секции принял решение о рассмотрении данной жалобы в приоритетном порядке в соответствии с правилом 41 Регламента Суда.

4. 3 февраля 2017 года жалобы относительно необеспечения внутригосударственными судами участия первого заявителя и второй заявительницы, либо ее представителя, в ходе судебного слушания в суде апелляционной инстанции 8 июня 2015 года, а также жалобы относительно вмешательства в право на уважение жилища были коммуницированы Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

5. Власти возражали против рассмотрения жалобы Комитетом. Рассмотрев доводы Властей, Европейский Суд их отклонил.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

6. Первый заявитель, 1976 года рождения, отбывает тюремное заключение в Свердловской области. Вторая заявительница, 1950 года рождения, проживает в г. Владивостоке.

А. Развитие событий, имевших место до подачи жалобы по настоящему делу

7. В июле 2012 года работодатель первого заявителя, прокуратура Приморского края, предоставил ему квартиру и заключил с ним договор найма указанной квартиры. Вторая заявительница была указана в договоре найма в качестве члена семьи первого заявителя.

8. В августе 2012 года второй заявительнице была присвоена первая группа инвалидности.

9. 7 октября 2014 года первый заявитель вышел в отставку. В тот же день он обратился к Генеральному прокурору Российской Федерации с запросом о передаче ему права собственности на рассматриваемую квартиру.

10. 8 октября 2014 года в отношении первого заявителя, подозреваемого в совершении преступления, было возбуждено уголовное дело. В тот же день он был арестован, а 10 октября 2014 года заключен под стражу до завершения расследования. В неустановленный день в 2016 году первый заявитель был освобожден из-под стражи с назначением ему меры пресечения в виде домашнего ареста.

11. 21 ноября 2014 года в удовлетворении поданного первым заявителем запроса о передаче ему права собственности на квартиру было отказано.

В. Производство о выселении

12. 25 ноября 2014 года первый заявитель получил уведомление о необходимости освобождения квартиры не позднее 5 декабря 2014 года.

13. 26 ноября 2014 года брат первого заявителя получил уведомление о необходимости освобождения квартиры (уведомление было направлено прокуратурой в адрес второй заявительницы).

14. В декабре 2014 года прокуратура подала исковое заявление о признании заявителей прекратившими право пользования служебным жилым помещением и выселении из него, мотивировав это тем, что первый заявитель более не являлся сотрудником прокуратуры, в связи с чем и он, и члены его семьи были обязаны освободить квартиру.

15. Первый заявитель оспорил этот иск. Он сослался на незаконность выселения из квартиры как его самого, так и его матери, поскольку, являясь прокурором в отставке, он имел право на получение права собственности на спорную квартиру. Другое жилье у него и его матери отсутствовало. Более того, его мать находилась на пенсии и имела инвалидность I группы.

16. Решением от 27 февраля 2015 года Фрунзенского районного суда г. Владивостока (далее по тексту - «районный суд») было отказано в удовлетворении требований прокурора Приморского края к заявителям о признании прекратившими право пользования служебным жилым помещением и выселении. Прокуратура обжаловала указанное решение в Приморский краевой суд (далее по тексту - «краевой суд»).

17. Определением от 8 июня 2015 года краевой суд отменил решение от 27 февраля 2015 года и определил выселить заявителей без предоставления им другого жилого помещения. Интересы первого заявителя представлял адвокат К. Вторая заявительница в судебном заседании не участвовала, своего представителя в суд апелляционной инстанции не направляла. В частности, краевой суд пришел к выводу о том, что квартира была предоставлена первому заявителю и его матери на период службы первого заявителя в прокуратуре. В соответствии с национальным законодательством и условиями договора, жильцы обязаны освободить помещение после истечения срока действия договора, а в случае их отказа от выполнения данного требования они подлежат выселению без предоставления другого жилья. На дату рассмотрения иска о выселении первый заявитель не обращался к Генеральному прокурору Российской Федерации с запросом о предоставлении ему права собственности на спорную квартиру, в связи с чем вывод районного суда об отсутствии обстоятельств, препятствующих переходу права собственности на данную квартиру, противоречил обстоятельствам дела. На дату рассмотрения апелляционной жалобы прокурора вопрос о переходе к первому заявителю права собственности на квартиру урегулирован не был.

18. Первый заявитель обжаловал указанное постановление в Президиум краевого суда. Он указал, что заседание 8 июня 2015 года было проведено в его отсутствие и повлекло за собой выселение из единственного имеющегося у него жилья.

19. Определением от 22 июля 2015 года судья краевого суда отказал в передаче кассационной жалобы первого заявителя на рассмотрение в Судебную коллегия по гражданским делам Президиума краевого суда. Первый заявитель подал кассационную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации.

20. 22 декабря 2015 года вторая заявительница была выселена из квартиры.

21. Определением от 30 сентября 2015 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы первого заявителя на рассмотрение Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

С. Производство по делу о лишении дееспособности

22. В июне 2015 года брат первого заявителя (Пылаев Д.) обратился в суд с заявлением о признании второй заявительницы недееспособной и о назначении его в качестве её опекуна.

23. Решением от 11 мая 2016 года районный суд признал вторую заявительницу недееспособной по состоянию здоровья. В частности, в основу принятого по данному делу решения было положено экспертное заключение от 25 января 2016 года, из которого следовало, что еще с 2010 года вторая заявительница страдала от психического расстройства, в связи с чем не могла осознавать значение своих действий или контролировать их. Решение вступило в силу 14 июня 2016 года.

24. 29 июня 2016 года местный отдел здравоохранения назначил брата первого заявителя опекуном второй заявительницы.

ПРАВО

I. НАЛИЧИЕ У ПЕРВОГО ЗАЯВИТЕЛЯ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД ОТ ИМЕНИ И В ИНТЕРЕСАХ ВТОРОЙ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ

А. Заявления сторон

25. Власти сослались на отсутствие у первого заявителя права на обращение в Суд с жалобой от имени и в интересах своей матери. В частности, вторая заявительница не была указана в формуляре жалобы в качестве напрямую пострадавшей от предполагаемого нарушения Конвенции; во время обращения первого заявителя в Суд с жалобой 2 декабря 2015 года его мать была дееспособной и могла осуществлять свои процессуальные права и нести процессуальные обязанности, а также уполномочить своего представителя на представление ее интересов. К выводу о недееспособности заявителя национальные суды пришли лишь в мае 2016 года. В материалах дела отсутствовали доказательства того, что в силу физического или психического заболевания вторая заявительница не могла обратиться в Суд самостоятельно в ноябре и декабре 2015 года. В материалах дела также отсутствовало какое-либо указание на документ, подтверждающий тот факт, что соответствующая жалоба была подана с согласия второй заявительницы.

26. Первый заявитель настаивал на наличии у него права на обращение в Суд с жалобой от имени и в интересах своей матери. В частности, в силу состояния здоровья вторая заявительница не могла самостоятельно заполнить формуляр жалобы и выдать соответствующую доверенность. Фактически, на момент обращения в Суд мать первого заявителя еще не была признана недееспособной. Вместе с тем, на тот момент заявительница уже страдала от болезни Альцгеймера, ей уже была присвоена инвалидность I группы, а

также велось судебное разбирательство по вопросу о лишении ее дееспособности. Как следует из экспертного заключения от 25 января 2016 года, выполненного по инициативе национальных судов, еще с 2010 года вторая заявительница страдала от психического расстройства, в связи с чем не могла осознавать значение своих действий или контролировать их.

27. Первый заявитель также подчеркнул, что власти негласно признали факт психической недееспособности его матери, поскольку вручили уведомление о проведении судебного разбирательства по делу о выселении не матери, а брату первого заявителя – Пылаеву Д., предъявившему справку об инвалидности своей матери. Впоследствии суды провели судебное разбирательство в отсутствие его матери, полагая, что она была должным образом уведомлена о дате и месте судебного заседания, однако свою явку не обеспечила. Наконец, первый заявитель обратил внимание на то, что в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации факт признания гражданина психически недееспособным обладает обратной силой.

В. Оценка Европейского Суда

28. В постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ламбер и другие против Франции» (*Lambert and Others v. France*, жалоба № 46043/14, пункты 93-95, ECHR 2015 (извлечения)) Суд рассмотрел случаи, в которых конвенционные институты признавали, что третье лицо (близкий родственник, объединение или юрист) в исключительных обстоятельствах могут действовать от имени уязвимого лица, которое не может подать жалобу в Суд ввиду своего возраста, пола или инвалидности, и определил следующие критерии: угроза того, что непосредственно пострадавший будет лишен эффективной защиты своих прав, и отсутствие конфликта интересов пострадавшего и заявителя.

29. Сторонами по данному делу не оспаривается, что вторая заявительница никогда не вступала в какой-либо контакт с Судом. С жалобой от ее имени и в ее интересах в Суд обратился первый заявитель, ее сын, который подал аналогичную жалобу и от своего имени. При этом первый заявитель настаивал на том, что его мать («вторая заявительница») не могла самостоятельно подать жалобу в Суд в связи с неудовлетворительным состоянием ее здоровья.

30. Суд отмечает, что в 2012 году второй заявительнице была присвоена инвалидность I группы, а также что согласно экспертному заключению от 25 января 2016 года, изученному внутригосударственными судами в ходе разбирательства по делу о лишении дееспособности, вторая заявительница страдала от психического расстройства еще с 2010 года, в связи с чем не могла осознавать значение своих действий или контролировать их. Таким образом, Суд полагает, что на момент обращения первого заявителя в Суд в декабре 2015 года его мать находилась в уязвимом состоянии и не могла самостоятельно обратиться в Суд по причине своей инвалидности и психического расстройства. Следовательно, к настоящему делу применимы критерии, установленные в упоминавшемся выше постановлении по делу «Ламбер и другие против Франции».

31. Суд полагает, что в случае отказа Суда от рассмотрения жалобы, поданной от ее имени и в ее интересах первым заявителем, существует риск лишения второй заявительницы возможности эффективной защиты ее прав. В частности, первый заявитель и его брат являются ее единственными близкими родственниками, и даже если допустить, что кто-либо еще изъявит желание защитить ее права, такие попытки будут явно несвоевременными. Более того, Суд не усматривает в настоящем деле какого-либо конфликта интересов между первым заявителем и его матерью.

32. На основании вышеизложенного, Суд полагает, что первый заявитель обладает правовым основанием для обращения в Суд с жалобами от имени и в интересах своей матери.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

33. Ссылаясь на статью 8 Конвенции, заявители жалуются на нарушение их права на уважение жилища. Статья 8 Конвенции предусматривает:

«1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны государственного органа власти в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. Приемлемость жалобы

34. Суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

35. Власти согласились с тем, что решение суда о выселении от 8 июня 2015 года представляет собой вмешательство в право заявителей на уважение жилища. Однако такое вмешательство осуществлялось в соответствии с законом, преследовало законную цель защиты других лиц, нуждающихся в социальном жилье, и было «необходимым в демократическом обществе». В частности, после отставки первого заявителя заключенный с ним договор найма утратил силу, а после выселения заявителей спорная квартира была предоставлена Ш., сотруднику прокуратуры. Следовательно, по настоящему делу не было допущено нарушения статьи 8 Конвенции.

36. По мнению заявителей, решение о выселении заявителей являлось вмешательством в их право на уважение жилища, а национальные судебные органы не произвели анализ пропорциональности вмешательства, выразившегося в их выселении из спорной квартиры.

37. Суд отмечает, что на дату принятия решения о выселении заявители проживали в спорной квартире в течение практически трех лет. Таким образом, данная квартира являлась их «жилищем» для целей применения статьи 8 Конвенции.

38. Суд полагает, что распоряжение о выселении являлось вмешательством в право заявителей на уважение жилища, гарантированного статьей 8 Конвенции. Суд допускает, что такое вмешательство имело правовую основу в национальном законодательстве и преследовало законную цель защиты прав нуждающихся в жилье. Таким образом, основной вопрос по данному делу заключается в том, было ли такое вмешательство пропорциональным преследуемой цели и, соответственно, «необходимым в демократическом обществе».

39. Принципы, применимые при оценке необходимости вмешательства в право на уважение жилища, изложены в постановлении Европейского Суда от 27 мая 2004 года по делу «Коннорс против Соединенного Королевства» (*Connors v. the United Kingdom*, жалоба № 66746/01, пункты 81-84), в котором рассматривались обстоятельства выселения семьи цыган с площадки, выделенной органами местного самоуправления под стоянку передвижных домов. Впоследствии, в постановлении по делу «МакКанн против Соединенного Королевства» (*McCann v. the United Kingdom*, жалоба № 19009/04, пункт 50, ECHR 2008) Суд пришел к выводу о том, что подход, примененный Судом в рамках дела «Коннорс против Соединенного Королевства», распространяется не только на семьи цыганского происхождения или на ситуации, в которых заявители оказались вынуждены

оспаривать закон как таковой, а не его применение к обстоятельствам конкретного дела; и далее Суд указал:

«Утрата жилища является крайней формой вмешательства в право на уважение жилища. Любое лицо, которому угрожает риск вмешательства такой степени, в принципе должно иметь право на определение соразмерности такой меры независимым судом с учетом соответствующих принципов статьи 8 Конвенции даже в том случае, если в соответствии с национальным законодательством оно утратило право на проживание в нем».

40. Как следует из обстоятельств настоящего дела, первый заявитель поднимал вопрос об его праве и праве его матери на уважение жилища во внутригосударственных судах при оспаривании пропорциональности их выселения (см. пункт 15 выше).

41. Власти утверждали, что вмешательство в право заявителей на уважение жилища было необходимым для защиты прав лиц, нуждающихся в социальном жилье. Тем не менее, в ходе проведенного на национальном уровне разбирательства по вопросу о выселении заявителей такие лица, состоящие в списке очередников на получение жилья, не были указаны достаточно определенно, чтобы можно было соотнести их личные обстоятельства с обстоятельствами дела заявителей. Таким образом, в этом деле имелись исключительно интересы прокуратуры. Вместе с тем, национальные судебные органы не сопоставили данные интересы с правом заявителей на уважение их жилища. Как только национальные судебные органы установили, что право заявителей на проживание в спорной квартире прекращено ввиду расторжения договора найма, они придали этому аспекту первостепенное значение, не проведя его оценку в сравнении с доводами заявителей. Таким образом, внутригосударственные суды не установили справедливый баланс между конкурирующими правами и не оценили пропорциональность вмешательства в право заявителей на уважение жилища.

42. Суд ранее устанавливал нарушение статьи 8 Конвенции по другим делам о выселении, при рассмотрении которых национальные суды не оценили пропорциональность соответствующего вмешательства (см., среди прочих источников, упоминавшееся выше постановление по делу «МакКанн против Соединенного Королевства», пункты 50-55; постановление Европейского Суда от 15 января 2009 года по делу «Чосич против Хорватии» (*Čosić v. Croatia*), жалоба № 28261/06, пункты 20-23; постановление Европейского Суда от 2 декабря 2010 года по делу «Кривицкая и Кривицкий против Украины» (*Kryvitska and Kryvitskyu v. Ukraine*), жалоба № 30856/03, пункты 50-52; и постановление Европейского Суда от 14 марта 2017 года по делу «Евгений Захаров против России» (*Yevgeniy Zakharov v. Russia*), жалоба № 66610/10, пункты 35-37). Суд не видит каких-либо иных оснований для иного заключения по настоящему делу. Таким образом, Суд заключает, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

43. Со ссылкой на статью 6 Конвенции первый заявитель также жаловался на нарушение его права на справедливое судебное разбирательство в связи с отклонением судом апелляционной инстанции ходатайства об обеспечении его личного участия в судебном заседании 8 июня 2015 года, а также на нарушение права его матери на справедливое судебное разбирательство в связи с отсутствием второй заявительницы и ее представителя на судебном заседании 8 июня 2015 года.

44. Принимая во внимание обстоятельства настоящего дела, доводы сторон и свои выводы в соответствии со статьей 8 Конвенции, Суд полагает рассмотренными все основные правовые вопросы, затронутые в настоящей жалобе, в связи с чем не видит необходимости в вынесении отдельного постановления по жалобам на нарушение статьи 6 Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правовых ресурсов от имени Валентина Кампеану против Румынии» (*Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpăanu v. Romania*), жалоба № 47848/08, пункт 156, ECHR 2014).

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

45. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

46. Заявители выдвинули следующие требования в отношении компенсации имущественного ущерба:

- 75 000 евро - стоимость квартиры, аналогичной той, из которой они были выселены;
- 2 904 евро - стоимость предметов домашнего обихода и бытовой техники, вывезенной судебными приставами из квартиры во время их выселения 21 и 22 сентября 2015 года;
- 4 200 рублей - расходы на оказание медицинской помощи второй заявительнице в день ее выселения;
- возмещение расходов на оплату услуг сиделки для второй заявительницы за период с 1 октября 2015 года по 1 февраля 2017 года (25 000 рублей в месяц);
- 180 000 рублей - расходы на аренду жилья для второй заявительницы за период с 12 ноября 2015 года по 12 февраля 2016 года;

47. Заявители потребовали 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

48. Власти оспорили эти требования.

49. Суд не усматривает какой-либо причинной связи между признанным нарушением и заявленным имущественным ущербом; следовательно, Суд отклоняет данные требования и присуждает заявителям компенсацию морального вреда на общую сумму 7 500 евро.

B. Расходы и издержки

50. Заявители также требовали возмещения судебных расходов и издержек, связанных с рассмотрением дел национальными судами и Европейским Судом.

- 705 евро - сумма расходов на оплату услуг адвоката первого заявителя в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции Кириловича Н.

- 650 евро - сумма расходов на оплату услуг адвоката первого заявителя при подаче кассационной жалобы Литвинова А.;

- 827 евро - сумма расходов на оплату услуг при подаче жалобы в Европейский Суд Литвинова А.;

- 15 000 рублей - сумма расходов на оплату услуг адвоката Рамадаева;

- 10 000 рублей - сумма расходов на оплату услуг адвоката Свинаярева;

- 9 200 рублей - сумма расходов на оплату услуг адвоката Кузьмина Д.;

- 3 500 евро - сумма расходов на оплату услуг Соммера У. в связи с представлением интересов заявителей в Суде;

- 26 307 рублей почтовых расходов.

51. Власти оспорили эти требования.

52. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и собственную прецедентную практику, Европейский Суд считает целесообразным присудить сумму в размере 2 000 евро для покрытия всех судебных расходов и издержек.

С. Процентная ставка при просрочке платежа

53. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *постановил*, что первый заявитель обладает правом на обращение в Суд с жалобой от имени и в интересах его матери;
2. *признал* жалобу на нарушение статьи 8 Конвенции приемлемой;
3. *постановил*, что было допущено нарушение статьи 8 Конвенции;
4. *постановил*, что нет необходимости в отдельном рассмотрении жалобы по статье 6 Конвенции;
5. *постановил*,
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявителям совместно указанные ниже суммы с последующим переводом в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:
 - (i) 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве компенсации неимущественного вреда;
 - (ii) 2 000 (две тысячи) евро плюс любой налог, которым может облагаться эта сумма, в качестве компенсации судебных расходов и издержек;
 - (b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанных сумм выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта.
6. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 17 июля 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Алина Полачкова
Председатель